

Заметив взгляд Е Син, Бай Си внутренне вздрогнула. Эта героиня оказалась донельзя чувствительной; к счастью, у неё имелся 002, иначе при таком близком расстоянии любой маскировки не миновало бы разоблачение.

Убедившись, что Е Син отбросила сомнения, Бай Си ногой пододвинула одеяло с изголовья кровати, натянула его на себя, отгораживаясь от взглядов Е Син:

— На что уставилась? Вовсю пялишься, и совесть не мучает. Что ты за человек такой?

Напустив на себя вид крайнего отвращения, Бай Си бросила сердитый взгляд на сидевшую у кровати Е Син. Она никак не могла взять в толк: то ли метод её попадания в этот мир оказался неверным, то ли с самой героиней что-то не так? Отчего же у неё скребёт на душе от дурных предчувствий?

Заметив, что Бай Си поймала её с поличным, Е Син ничуть не смутилась. Оперевшись одной рукой о край кровати и подперев подбородок, она с безмятежным видом воззрилась на Бай Си:

— Я смотрю, парень ты или девушка. Такую тонкую талию я, даже будучи девчонкой, готова обзавидоваться.

Бай Си:.....

— Пошла вон!

Прогнав главную героиню и проводив её взглядом до двери, которая чуть приоткрылась, а затем закрылась, Бай Си машинально опустила глаза вниз. И действительно — там обнаружился 002, который ранее притаился на крыше.

— Я же просил тебя не геройствовать! Сейчас мог бы пойти и поискать главного героя, какого чёрта ты вечно крутишься вокруг героини? — пользуясь тем, что поблизости никого не было, мейн-кун 002 задрал лапу, запрыгнул на больничную койку, устроился прямо на макушке у Бай Си и постучал кошачьей лапкой ей по лбу. — Мда, всего лишь лёгкая гипогликемия, анемия, ничего серьёзного.

Выслушав авторитетный медицинский вердикт от 002, Бай Си пренебрежительно скривила губы, свободной от капельницы рукой ухватила мейн-куна за загривок, притянула к самому лицу и принялась допытываться:

— У твоей героини часом не крыша едет? Ты уверен, что она всё ещё оригинальная, а её не подменили?

Моргнув круглыми кошачьими глазами, 002 помахал хвостом по лицу Бай Си, после чего решительно помотал головой:

— Нет, по данным Управления пространственных измерений, никаких неожиданных сбоев в этом мире не происходило. Кроме тебя.

Управление пространственных измерений являлось тем самым местом, где разработали 002.

Выходило, что во всём виновата она сама?

Что ж, похоже, она действительно не слишком-то следовала сценарию, но разве это повод для главной героини распускать руки и вести себя как распоследний хулиган с второстепенным персонажем?

— А ты вообще хоть копейку сюжета второстепенного персонажа отработала? — кошачьи глаза 002 уныло уставились на Бай Си, и накопившаяся в них обида казалась почти осязаемой.

.....И то верно.

Бай Си решила сменить тему, да и держать в руке этого пушистого кабанчика породы мейн-кун было откровенно тяжело. Она просто опустила его на край подушки:

— Давай заключим сделку. Сделай-ка мне кубики пресса, а то твоя героиня только что надо мной посмеялась. Мне плевать, но пресс у меня должен быть.

Как же страшна женская склонность к соперничеству! 002 поудобнее устроился на подушке Бай Си, выбрав уютное местечко, и свернулся клубком:

— Постоянно поддерживать тебе рельеф пресса слишком энергозатратно. Давай так: стоит тебе приподнять одежду — и кубики тут же появляются, а в остальное время всё остаётся по-прежнему.

— А на ощупь? — не забыв недавнее объятие Е Син, Бай Си повернула голову к сидевшему у самого уха 002.

— Не наглей. На ощупь, разумеется, ничего не изменится. У тебя изначально девичье тело, ну и что с того, что талия тонкая и мягкая? Другие о такой только мечтать могут.

002 широко раскрыл кошачью пасть, зевнув, и снова начал засыпать.

Глядя на мейн-куна, который, казалось, вырубится со секунды на секунду, Бай Си беззастенчиво толкнула его:

— Я чуть не забыла спросить: что с тобой творится в последние дни? Откуда этот вечно сонливый вид? Только и делаешь, что спишь да спишь, чистой воды саботаж.

— Саботаж я тебе покажу! — разозлённый словами Бай Си, 002 снова немного взбодрился. Его лапка долго выписывала угрожающие знаки в воздухе перед лицом Бай Си, но опустить когти на неё он так и не осмелился — в конце концов, лишь злобно потоптался мягкими подушечками по её волосам. — Ты, хозяйка, сюжет не двигаешь, а у меня, как у системы, пропадает всякий стимул к работе. Куда мне тягаться с теми молодыми системами! Если так

пойдёт и дальше, я рано или поздно брошу тебя и погружусь в окончательный сон.

Бай Си никак не ожидала такого поворота и невольно ткнула 002 пальцем:

— Тогда почему ты мне раньше не говорил?

— А если бы сказал, ты бы послушала?

— Нет.

002:.....Нужно просто прибить такую хозяйку, и дело с концом!

— Я ведь не похожа на те новые системы, у которых чуть что — сразу штрафные меры, да ещё и с возможностью откатывать время вспять и исправлять любые малейшие отклонения. Они даже могут напрямую внедряться в сознание хозяина, а не зависеть от материального носителя, как я, эх...

Незрелый голосок 002 ухитрился звучать на удивление старчески и пресыщенно.

— Ты хочешь сказать, что другие системы тащат хозяев по сюжету, а если те артачатся, к ним применяют наказания? — удивилась Бай Си.

002 всё это время держался с ней покладисто, старался выполнять любые её капризы, и хотя она не обращала внимания на сюжет, система хоть и сердилась, но никаких мер не предпринимала. Из-за этого Бай Си искренне полагала, что все системы устроены одинаково.

Но теперь выяснялось, что это далеко не так.

— Самое мягкое наказание у других систем — это удар током или молнией, за ним следуют самые разные виды пыток, а самые суровые могут даже полностью перековать личность хозяина. Поскольку в носители обычно выбирают тех, кто совместим с первоначальным владельцем тела больше чем на девяносто процентов, в случае особо упрямых хозяев система просто стирает им всю память, внедряет воспоминания оригинала и заставляет действовать строго по указке. Когда главный сюжет такого мира завершается, этот хозяин оказывается полностью списан в утиль.

002 покачал головой с каждым сказанным словом.

У Бай Си от услышанного брови сошлись на переносице: судя по всему, это Управление пространственных измерений было ещё той конторкой.

— А ты? Почему ты не можешь поступать так же? — с некоторой подозрительностью покосилась она на соседа.

002 тяжело вздохнул, и от него повеяло аурой престарелого мудреца, постигшего бренность бытия:

— Ты же видишь мой порядковый номер, неужели не понимаешь, насколько я стар? Новейшие разработки систем имеют шестизначные номера. Я — представитель первой партии систем-помощников управления. В те времена мы ещё пропагандировали гуманизм, а нынче в ходу лишь гуманитарное уничтожение.

Только теперь Бай Си до конца осознала происхождение 002. Если взглянуть под таким углом, этот кот и впрямь был древним, как мир.

— Я сменил бесчисленное множество хозяев и даже со счета сбился, сколько живу. Короче говоря, из нашей первой трёхзначной партии систем в строю остался я один. Да ладно, будь что будет, в один прекрасный день моя энергия иссякнет до нуля, и я отправлюсь в утиль собирать пыль вместе со своими старыми товарищами.

Договорив, 002 окончательно смежил веки и заснул, прижавшись к щеке Бай Си.

Бай Си не сомневалась в правдивости его слов. Судя по её многодневным наблюдениям, пусть этот кот порой и бесновался или вставлял палки в колёса, лгать он не умел.

Раз дело обстоит так... — пальцы Бай Си коснулись её собственного изящного и реалистичного кадыка, — пожалуй, стоит немного поднапрячься и хотя бы ради приличия пройти по сюжету.

К тому времени, как Бай Си закончили ставить капельницу, как раз наступил час дневных занятий. Поскольку она уже успела пообедать с дедушкой Баем, желудок был полон, а мысли целиком занимал сюжет, девушка прямоком направилась в класс.

Согласно оригинальной истории, сейчас она должна была безостановочно строчить главному герою Юй Мо сообщения с признаниями в любви, доводя того до белого каления. Бедный юноша, устав от преследований, нанял бы девушку для роли фальшивой парочки, после чего она продолжила бы творить безумства, пока её не разоблачили, и можно было бы отправляться на покой.

Погруженная в раздумья, Бай Си заняла своё место за партой. Заметив, что сидящий рядом сосед по парте — он же главный герой — усердно что-то вырисовывает ручкой, она уже собиралась заговорить, как Юй Мо внезапно швырнул перед ней исписанный листок:

— Сначала взгляни на это. Мне кажется, мы вполне могли бы зайти с этой стороны, но у нас пока маловато средств. Мои карманные деньги вместе с твоими, даже если прокрутить их через биржевые спекуляции, составят от силы пару сотен миллионов. Этого совершенно недостаточно, чтобы проглотить такой кусок. К тому же нам не хватает надежных людей, которым можно было бы поручить решение подобных вопросов.

Слушая, как главный герой увлечено и шёпотом излагает ей планы на будущее, Бай Си подумала, что вероятность следовать сюжету сейчас выглядит крайне призрачной. Ей казалось, что если она ещё немного поупражняется в красноречии, то уговорить Юй Мо притвориться её палком не составит никакого труда...

Ох, голова идёт кругом.

[Бай Си: 002, просыпайся! Расскажи-ка, что я сейчас должна делать по первоначальному роману?]

Разбуженный 002 ещё сонно моргал, но на вопрос Бай Си ответил на автопилоте:

[002: Липнуть к главному герою! Сделать так, чтобы окружающие постепенно заметили странности в вашем поведении, и когда поползут вовсю слухи, громко признаться ему в чувствах. Да так, чтобы он был вынужден заключить с героиней договор о фальшивых отношениях.]

[Бай Си: То есть просто висеть у него на хвосте?]

[002: Ага, висеть на... Стой-стой-стой! Что ты сказала? Дорогая моя хозяйка, неужели вы наконец-то решили заняться сюжетом?]

Бай Си:.....

[Бай Си: Обязательно так удивляться? Я тут собираюсь начать преследовать главного героя, проверь-ка, не капнет ли тебе за это твоё заветное топливо.]

[002: Понял! Нижайший поклон хозяйке! За спасение моей жизни век буду благодарен!]

Бай Си... Ей даже сказать было нечего. Разве у него есть зубы, чтобы быть век благодарным?

Впрочем, оставив в стороне всю эту нелепость, Бай Си всё же почувствовала облегчение от реакции 002.

Ещё до того, как Бай Си успела завершить мысль, она заметила, что Юй Мо всё это время не сводит с неё глаз. Недоуменно моргнув, она спросила:

— Что такое? Ты сейчас витал в облаках, о чём ты думал? — Юй Мо выглядел совершенно бесстрастным и очень строгим, но на самом деле в душе он был потрясён гораздо сильнее. Ведь заметив, что Бай Си не обращает на него внимания и витает в облаках, он неожиданно почувствовал лёгкое, едва уловимое раздражение и обиду.

Никто и представить себе не мог, какое потрясение и какое влияние эта крошечная вспышка эмоций оказала на человека, страдающего эмоциональной алекситимией, — это было всё равно что для неизлечимо больного увидеть хоть малейшую надежду на исцеление.

Не зная, о чём думает главный герой, Бай Си честно кивнула:

— Я думала об одном деле. Мне кажется, карманных денег у меня могло бы быть и побольше, но проблема с деньгами пока не стоит остро. А что до людей... если вспомнить, с какой изначальной целью все эти влиятельные семьи изо всех сил пытались затащить своих одарённых отпрысков в эту школу, разве сокровища не оказались давно доставлены прямо к нашему порогу?

— Так-то оно так, но не забывай про наше нынешнее положение. У меня вообще нет возможности самовольно сближаться с одноклассниками, моя семья не позволит мне обзавестись какими-либо полезными знакомствами, ты ведь должен это понимать, — напомнил Бай Си Юй Мо. Стоило вспомнить, что за два года в старшей школе у него не было ни единого друга, а сам он находился под постоянным жестким контролем и ограничениями. И вот они с Бай Си смело и открыто решили заняться формированием собственной клики? Да их бы в два счёта вернули в семьи, а находиться рядом с Бай Си сейчас просто опасно.

Внезапно в голове Бай Си мелькнула искра догадки. Она постучала пальцами по столу, сложила руки перед собой и, склонив голову набок, посмотрела на Юй Мо:

— У меня есть идея. Я буду притворяться, что безумно преследую тебя, а ты — избегать меня всеми силами. Мы взбаламутим всю школу, а ты тем временем отправишься ловить рыбку в мутной воде. Всевозможные запутанные слухи — где правда, где ложь — поплывут из Наньлоу наружу, и кто тогда разберёт, чему верить?

План был просто идеален. Бай Си даже захотелось похвалить собственный сообразительный ум: убить двух зайцев — нет, даже целое стадо зайцев! — одним ударом. Такой безупречный ход позволил бы и разобраться с этим самым Управлением пространств, и развить собственные тылы, и заполучить в союзники главного героя, сына небесного избранника. Даже если бы их личности в итоге раскрылись, Бай Си была уверена, что сможет спокойно уехать куда глаза глядят, не расплачиваясь за поступки, диктуемые сюжетом.

Юй Мо тоже не имел ничего против и, опустив голову, посмотрел на устроившуюся на парте Бай Си, которая снизу вверх глядела на него:

— Но разве у тебя из-за этого не возникнет проблем?

Ого, какой прогресс! Глядя на главного героя, который вдруг научился о ней беспокоиться, Бай Си протянула руку и хлопнула его по плечу:

— Поверь мне, всё будет в порядке.

— Бай Си, Юй Мо, а ну-ка оба встаньте! Весь урок шушукаетесь, когда это наконец прекратится?

На этот раз Бай Си не повезло встретить ни того благожелательного и мягкого молодого преподавателя английского, ни витавшего в собственных мирах учителя рисования. На их пути встал грозный начальник этого класса — учитель физики и по совместительству классный руководитель, старик Лю.

Главным достижением старика Лю, тридцати-сорокалетнего учителя физики, было то, что он до сих пор не облысел. Та шевелюра вороного крыла неизменно оставалась его главным поводом гордо держать голову выше всех остальных учителей-мужчин среднего возраста во всей школе. И вот сейчас эта самая воронья шевелюра едва не вставала дыбом от ярости, которую вызывали у него Бай Си и Юй Мо!

Благодаря тому, что Бай Си появлялась на занятиях крайне редко, ей удавалось почти полтора дня успешно избегать встречи со стариком Лю. Но теперь, во второй половине дня второго учебного дня, она наконец попалась в его сети.

— Смотрю я на вас двоих, и совсем не похоже, чтобы вы слушали объяснения. А ну марш к доске в самый последний ряд, постоите там, чтобы не загораживать доску остальным ученикам, — увидев, как оба застыли с ошеломлёнными лицами, старик Лю небрежно махнул рукой, ничуть не заботясь о том, чьими наследниками являются эти двое нарушителей, отправленных в угол.

Впервые в жизни учитель отнёсся к ней совсем как к обычной ученице, и Бай Си не сразу смогла к этому привыкнуть. Взглянув на главного героя, который уже привычным движением собирал учебники, она смирилась со своей участью, подхватила книги и послушно поплелась назад, где они с Юй Мо заняли места по обе стороны от прохода.

Видя, что оба послушно стоят сзади, старик Лю постучал указкой по доске:

— На что уставились? Смотрите на доску! Придумали, как решить эту задачку?

Оглядев толпу юных господ и балованных девчонок, которые за стенами школы никогда не смотрели на людей свысока, а сейчас покорно опустили головы и усердно ломали головы над вычислениями, а затем переведя взгляд на кричащего и отчитывающего всех подряд старика Лю на возвышении, Бай Си вдруг почувствовала себя по-настоящему живой. Это была самая настоящая, живая школьная жизнь, какой её описывали другие люди, а не та удушающая атмосфера лести и подобоострастия, окружавшая её с самого детства.

Бай Си даже помнила, что в средних классах школа специально создала для неё отдельный класс, где целая толпа учителей крутилась вокруг неё одной. Стоило ей совершить ошибку в задаче, как педагоги лишь виновато улыбались, робко указывали на неё, переводя испуганный взгляд то на Бай Си, то на дюжину телохранителей, приставленных к ней дедушкой Баем.

— Бай Си! Ты даже на галёрке умудряешься витать в облаках! А ну марш к доске, решай эту задачу! Не сможешь решить — так и будешь стоять до конца уроков!

Гневный рык старика Лю оборвал её воспоминания. Бросив взгляд на сочувственно разводящего руками Юй Мо, Бай Си сунула учебник ему в руки и зашагала к преподавательскому подиуму.

Елена, которую как раз отправили на четвёртый этаж отнести учителям пачку тестовых работ, услышав этот окрик старика Лю, чуть не выронила бумаги из рук. С любопытством заглянув в окно второго международного класса выпускного года, она увидела, что тот самый избалованный мажор Бай Си, который ещё недавно на спортивной площадке вёл себя так, будто ему всё дозволено, уныло плетётся с галёрки и нехотя направляется к доске. Уголки её губ невольно поползли вверх.

Чутко уловив её взгляд, Бай Си по дороге к доске посмотрела на окно и встретила глазами с Еленой, на чьём лице ещё играла улыбка. Бай Си сердито сузила глаза и показала ей короткий жест: мол, погоди у меня. Та лишь беспечно вздернула брови и скрылась из виду за рамкой окна.

— Ого, мало того что еле ноги переставляешь, так ещё и время находишь глазеть на девчонок! Смотрю, жизнь у тебя слишком лёгкая, — стоя на подиуме и прекрасно видя всю эту переглянку между Бай Си и Еленой, старик Лю закатал рукава и недобро усмехнулся, глядя на

ученика.

Но стоило Бай Си приоткрыть рот, собираясь что-то ответить, как лицо учителя мгновенно переменялось, приняв свирепое выражение:

— Решай все задачи с этой доски! И пока не дорешаешь, никакой перемены не будет!

Бай Си: ...

— Да ладно вам, учитель! Тут же осталось всего двадцать минут, а заданий целых четыре, как Бай Си успеет всё сделать?

— Старик Лю, у вас всё больше поводов задерживать класс после звонка!

— Бай Си, да брось ты это дело! Всё равно ведь не успеешь решить, подумаешь — понуляем вместе с тобой после уроков!

...

По классу прокатилась волна возмущенных стонов. Старик Лю самодовольно усмехнулся:

— Если ученик Бай Си послушает сейчас ваши дурацкие советы и решит сдать, то вы все дружно останетесь стоять после уроков, а я с удовольствием потрачу это время на разбор всех четырёх задач. Дорешаем — и только тогда отпущу.

— Только не это! Бай Си, давай, поднажми! Нельзя допустить, чтобы старик Лю сам всё объяснял, у него на одну задачу уходит целых двадцать минут!

— Вся надежда на тебя, Бай Си!

...

Взяв в руки мел и оглядывая царящую в классе атмосферу сплочённости учеников и учителя, Бай Си вдруг мягко улыбнулась. Наверное, именно так и должны складываться отношения между преподавателем и школьниками? При таком общении обеим сторонам должно быть куда проще и легче. Приходилось признать: эта школа ей начинает нравиться.

Уняв эмоции после устроенного шума, Бай Си сосредоточилась на решении. Тем временем старик Лю расхаживал по классу, заглядывая через плечо к тем, кто ещё не до конца разобрался в материале, и помогая с объяснениями. Разумеется, этот процесс неизбежно сопровождался небольшими инцидентами — например, на фоне общего шума и оживлённых обсуждений по всему классу не смолкали яростные шлепки ладонью по столу:

— Это же материал первого года старшей школы! Ты что, совсем память растерял? Забыл все законы? Умудриться так перепутать формулы — если б ты смог получить правильный ответ, гроб Ньютона от такого перевернулся бы!

— Галилей никогда такого не говорил! Что ты делаешь, выкопал его из могилы и лично услышал?!

— Какой же криворукий учитель тебя этому научил? Ты закон сохранения энергии вообще выбросил?!

...

Под раскатистый грохот учительского гнева Бай Си успела дочитать четвёртую задачу с доски. Хотя у неё и был за плечами бунтарский подростковый период, училась она всегда превосходно. Другое дело, что тесты в международном классе школы Наньлоу составлялись на иностранных языках: одна задача могла быть на английском, следующая — на французском, что явно преследовало цель хорошенько прокачать языковые навыки учеников.

Да и подход к составлению заданий здесь отличался от привычного, из-за чего Бай Си поначалу немного растерялась. Но стоило ей вникнуть в условие и выстроить логику, как всё оказалось проще простого.

Мел быстро заскользил по доске, оставляя за собой ровные ряды символов. Писала Бай Си очень быстро, при этом мысли излагала чётко и структурировано, стараясь использовать самые лаконичные формулировки.

В ту самую секунду, когда прозвенел звонок с урока, она поставила финальную точку, шумно выдохнула и обернулась:

— Учитель, я всё написала, можно идти?

Скрестив руки на груди и стоя у задней парты рядом с Юй Мо, старик Лю прищурился сквозь линзы своих диоптрий на исписанную доску, расплылся в улыбке и кивнул:

— Ладно, объявился ещё один Юй Мо! Ну что ж, считайте, вам повезло. Доску пока не стирайте, следующий урок тоже физика, я сам всё объясню. Свободны!

Под дружный вздох облегчения и радостные возгласы старик Лю с одобрительным выражением лица покачиваясь направился к задней двери.

Пережив такое общее испытание, как наказание у доски от старика Лю, ученики второго международного класса вдруг почувствовали, что этот мажор по фамилии Бай стал гораздо ближе к народу. Черт побери, да они теперь все товарищи по несчастью, отбывавшие повинность у стены, какая тут теперь разница?

— Ого, Бай Си, ты просто крут! В какой школе ты учился раньше? Ты и правда умеешь решать все эти задачи?

После того как лед тронулся, некоторые одноклассники, раньше державшиеся от Бай Си на почтительном расстоянии, осмелели и первыми подошли пообщаться.

<http://bllate.org/book/21757/2249798>